

**ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯД
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА И.В. ГУРКО
В Г. ЭСКИ-ЗАГРА В ИЮЛЕ 1877 Г.
(ПО ВОСПОМИНАНИЯМ УЧАСТНИКОВ
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 ГГ.)**

Марина Михайловна Фролова —

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: marinafrolova59@mail.ru

Аннотация

В статье на основе опубликованных источников (многие сведения из которых впервые вводятся в научный оборот) раскрываются обстоятельства пребывания Передового отряда генерал-лейтенанта И.В. Гурко в г. Эски-Загра (ныне Стара-Загора) 10–19 июля 1877 г. и воссоздается многоплановая панорама контактов солдат и офицеров с его жителями. Русские офицеры способствовали организации городского совета, милиции, жандармерии, госпиталей. Со своей стороны болгары оказывали русским широкое содействие (заготавливали печеный хлеб, продавали продукты питания войскам и фураж для конницы, а также доставляли сведения о турецких войсках). В городе удалось подавить вспышки взаимной ненависти христиан и мусульман, но в его округе болгары резали и грабили мусульманское население, сжигали дома и деревни. Поражение под Плевной не позволило командованию Дунайской армии направить генералу Гурко подкрепление. Небольшому отряду, оставленному в Эски-Загре, пришлось сражаться с превосходящими силами Сулеймана-паши и отступить к Казанлыку. Вооруженные горожане во время боя находились за русскими резервами и в критические минуты, несмотря на прежние свои заявления, предпочли спастись, не поддержав своих соотечественников-ополченцев. Жителей-болгар и раненых воинов, не сумевших покинуть город, ожидала страшная участь — ответная месть мусульман. Русские офицеры, отмечая положительные качества болгарского характера, предрекали народу «завидную будущность» после его освобождения от власти турок.

Ключевые слова

Русско-турецкая война 1877–1878 гг., Передовой отряд, И.В. Гурко, Казанлык, Эски-Загра, Ф.М. Депрерадович

Статья поступила в редакцию 1 сентября 2019 г.

Цитирование: *Фролова М.М.* Передовой отряд генерал-лейтенанта И.В. Гурко в г. Эски-Загра в июле 1877 г. (по воспоминаниям участников русско-турецкой войны 1877–1878 гг.) // *Славянский мир в третьем тысячелетии.* 2020. Т. 15. № 1–2. С. 21–36.

**FORWARD DETACHMENT
OF LIEUTENANT GENERAL IOSIF V. GURKO
IN ESKI-ZAGRA IN JULY 1877
(AS REMEMBERED BY THE RUSSIAN-TURKISH WAR
OF 1877–1878 PARTICIPANTS)**

Marina M. Frolova,

Ph.D., Senior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334 Russia
E-mail: marinafrolova59@mail.ru

Abstract

This article reveals the circumstances of the presence of the Forward detachment of Lieutenant General Iosif V. Gurko in the city of Eski-Zagra (now Stara-Zagora) (July 10–19, 1877) and recreates a multifaceted panorama of contacts between soldiers, officers, and the city's inhabitants. The article is based on published sources (many facts from which are first introduced here). The Forward detachment, which included the Bulgarian militia, was solemnly met in Eski-Zagra. Russian officers contributed to the organization of the city council, police, gendarmerie, and hospitals. For their part, the Bulgarians provided broad assistance to the Russians (in baked bread preparation, sale of food to the troops and fodder for the cavalry, as well as the delivery of information about the Turkish troops). The city managed to suppress the outbreaks of mutual hatred between Christians and Muslims, but in the surrounding district the Bulgarians slaughtered and plundered the Muslim population, burning houses and villages. The defeat at Plevna did not allow the command of the Danube army to send reinforcements to General Gurko. A small detachment left in Eski-Zagra had to fight the superior forces of Suleiman Pasha and retreat to Kazanlak. During the battle, armed citizens stayed behind the Russian reserves and, at critical moments, despite their previous statements, chose to escape and not to support their compatriot militiamen. A terrible fate — the revenge of Muslims — was expected by the residents — Bulgarians and wounded soldiers who could not manage to leave the city. Russian officers, noting the positive qualities of the Bulgarian character, predicted an enviable future for the nation after its release from power of the Turks.

Keywords

Russian-Turkish War of 1877–1878, Forward detachment, Iosif V. Gurko, Kazanlak, Eski-Zagra, F.M. Depreradovich

Received 1 September 2019.

How to cite: Frolova, M.M., 2020. Peredovoi otriad general-leitenanta I.V. Gurko v g. Eski-Zagra v iiule 1877 g. (po vospominaniyam uchastnikov rusko-turetskoi voyny 1877–1878 gg.) [Forward Detachment of Lieutenant General Iosif V. Gurko in Eski-Zagra in July 1877 (As Remembered by the Russian-Turkish War of 1877–1878 Participants)]. *Slavic World in the Third Millennium*, vol. 15, no. 1–2, pp. 21–36.

Сражение у г. Эски-Загра (ныне Стара-Загора) вошло в летопись Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. как битва, в которой впервые проявилась доблесть болгарского ополчения. В существующей литературе, как дореволюционной (С.П. Зыков, Н.А. Епанчин, П.А. Гейсман и др.), так и второй половины XX в. и начала XXI в. (П.К. Фортунатов, Н.И. Беляев, А.А. Улунян, Г. Георгиев, В. Топалов, Ц. Генов, Ст. Дойнов, К. Косев и др.)¹, достаточно хорошо изучен сам ход сражения, описаны подвиги русских офицеров и дружинников. В настоящей статье на основе опубликованных источников (мемуаров участников войны и официальных документов) раскрываются обстоятельства пребывания Передового отряда генерал-лейтенанта И.В. Гурко в г. Эски-Загра в июле 1877 г. и освещаются взаимоотношения русских военных и болгар, а также то, как воспринимали болгар русские офицеры, чему прежде внимание исследователей не уделялось.

Передовой отряд под командованием генерал-лейтенанта И.В. Гурко (5 800 чел. пехоты, в том числе и болгарское ополчение², 3 700 чел. конницы, 12 горных и 18 конных орудий) был специально сформирован 18 июня 1877 г., через три дня после форсирования Дуная русской армией. С поставленной перед ним задачей — овладеть балканскими проходами — он справился блестяще. В связи с полученными 9 июля сведениями о первой неудаче русских под Плевной (8 июля) и о перемещении корпуса Сулеймана-паши из Черногории в Адрианополь Гурко разработал план активной обороны балканских проходов, согласно которому следовало разрушить две ветки железной дороги Адрианополь — Ямбол и Адрианополь — Филиппополь (Пловдив), чтобы препятствовать сосредоточению прибывавших войск Сулеймана, а также занять города Эски-Загра и Иени-Загра (ныне Нова-Загора).

8 июля в Казанлык, где находился Гурко со штабом, были доставлены два письма болгар Эски-Загры, в которых они просили о защите христиан от гнева «взбесившихся событиями в Казанлыке мусульман»³ (эти письма

¹ *Фортунатов П.К.* Война 1877–1878 гг. и освобождение Болгарии. М.: Учпедгиз, 1950. С. 93–94; *Беляев Н.И.* Русско-турецкая война 1877–1878 гг. М.: Воениздат, 1956; *Улунян А.А.* Россия и освобождение Болгарии от турецкого ига. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1994. С. 132–135; *Георгиев Г., Топалов В.* Кратка история на освободителната война 1877–1878 (преглед на военните действия). София: Изд-во на БКП, 1958. С. 154–173; *Генов Ц.* Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и подвиг освободителей. София: София Пресс, 1979; *Косев К., Дойнов Ст.* От Шипка и Плевен до Сан Стефано и Берлин. София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2007. С. 168–174.

² Болгарское ополчение, ядро будущей армии Болгарии, начало формироваться из болгарских добровольцев до объявления войны, в феврале-марте 1877 г. в Кишиневе, затем в Плоешти, первоначально в составе шести дружин под командованием генерал-майора Н.Г. Столетова (1831–1912). Ополчению предназначалась вспомогательная роль в тылу русской армии, но Столетов настоял на включении дружин в Передовой отряд.

³ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове (далее — СМ). СПб.: Тип. Бережливость, 1900. Вып. 24. С. 102–103.

известны в историографии⁴). Воспоминания начальника штаба Передового отряда полковника Д.С. Нагловского (1838–1890) рисуют более подробную картину. 9 июля в Казанлык приехали сразу две депутации из Эски-Загры: первая от мусульман, другая от христиан⁵. И те и другие призывали русские войска в свой город с мольбами защитить их: мусульмане — от грабежа и резни со стороны болгар, а христиане — от резни со стороны турок. Мусульмане обещали после прихода русских сложить и сдать оружие. (Впоследствии Гурко выяснил, что они сначала послали депутацию в гарнизон Адрианополя «просить присылки войск», но им отказали⁶.) Генерал Гурко сказал, что скоро придет в город⁷.

В тот же день в Эски-Загру была направлена полусотня 26-го Донского казачьего полка, которая, возвратившись, сообщила, что в городе и его окрестностях турецких войск нет, а болгарское население с нетерпением ожидает русских⁸. 10 июля 9-й Казанский драгунский полк двинулся к Эски-Загре, жители которой вышли ему навстречу. «Восторг народа в это время трудно передать <...>. Радость болгар была беспредельна и искренна»⁹, — докладывал полковник Я.В. Корево в реляции от 10 июля 1877 г. Полк остановился перед городом в ожидании выполнения обещания турецких старшин — привезти за город всё оружие, часть которого была заблаговременно собрана. Через два часа оружие доставили, и драгуны вступили в Эски-Загру. Ликование жителей и овации, несколько умолкшие во время двухчасового привала у города, возобновились. После молебна расставили караулы у мечети, где хранились боеприпасы, в конаке (здание, где размещалась турецкая администрация города), куда привезли отобранное у турок оружие. К вечеру полк расположился на биваке за Эски-Загрой. В городе остался полуэскадрон, поступивший в распоряжение капитана С.П. Щеголева, назначенного комендантом¹⁰.

Однако приход русских, как оказалось, спровоцировал болгар на бесчинства. 10 июля в полевой записке капитан Щеголев докладывал: «Болгары производят страшный беспорядок, грабят дома и лавки, расхищают оружие, отобранное у турок. Часовые и патрули не в состоянии за всем усмотреть. Турки грозят зажечь город, если грабеж не прекратится. Я разослал почти всех людей, кроме необходимого числа для караула пленных»¹¹.

⁴ См., напр., *Косев К., Дойнов Ст.* От Шипка и Плевен до Сан Стефано и Берлин. С. 168.

⁵ В данном случае под мусульманами подразумеваются турки, а под христианами — болгары.

⁶ См. Вып. 24. С. 124.

⁷ *Нагловский Д.С.* Действия Передового отряда генерала Гурко в 1877 г. // Военный сборник (далее — ВС). 1900. Т. 255. № 9. С. 44.

⁸ См. Вып. 24. С. 275.

⁹ Там же. С. 338.

¹⁰ Там же. С. 338–339.

¹¹ Там же. С. 116.

Ночь прошла довольно спокойно. Утром «прибежала толпа болгар тысячи в три с криком, что турки вошли уже в город и режут народ. Напор толпы был так силен и неожидан, что часовые у ворот не смогли сдержать напора, и народ расхватал оружие для собственной защиты»¹², — сообщил Щеголев. Полковник Корево писал генералу Гурко (11 июля, 9 час. 15 мин.): «Болгарские старшины собрались в конак, но не могут ничего сделать. <...> Разъезд драгун с нагайками водворил некоторый порядок, но оружия собрать нельзя, так как отряд готовится выступать. <...> Турки ведут себя безупречно»¹³. Нагловский констатировал, что в результате этих беспорядков «многие мусульмане и болгары поплатились жизнью»¹⁴. В воспоминаниях жителя Эски-Загры В. Велчева (1859–1935), впоследствии генерал-майора болгарской армии, упомянуто только, что в городе всю ночь шло веселье, вызванное освобождением¹⁵.

11 июля Казанский драгунский полк, передав караулы в городе болгарскому ополчению, выступил к с. Каяджик, где 12 июля драгуны разрушили железнодорожную станцию, арестовали ее начальника, взяли кассу, депеши и по возвращении всё сдали генералу Гурко¹⁶.

11 июля в 15 часов в Эски-Загру вошли генерал Гурко со штабом и часть Передового отряда. «Эски-Загра — город большой, с неправильными улицами. Войдя в него, мы долго шли бесконечно длинной, извилистой и опустелой улицей, пока не вышли к базару. Базар также очень велик, лавки его были все заперты и заколочены досками. В болгарской части города жители приветствовали с радостными криками, и хор девушек, одетых в белое, с цветами и портретами их величеств, с учительницей во главе пропел хором сочиненную по случаю нашего вступления в город патриотическую болгарскую песню. Не было предела радости и восторга! Всю дорогу болгары нас провожали, бросая под ноги цветы и венки»¹⁷, — вспоминал поручик М.М. Чичагов (1854–?).

Полковник Нагловский сообщил, что генерал Гурко собрал в конаке всех «почетных болгар», обратился к ним с речью, в которой «увещевал их держать себя спокойно и не обижать турок, так как непрременная воля государя состоит в том, чтобы никто друг друга не обижал»¹⁸. Войска встали лагерем вне города.

Поездка небольшой группой, как в случае с полковником Ф.М. Депперадовичем (?–1884), командиром 1-й бригады болгарского ополчения, в сравнении с движением в составе войск, предоставляла больше возможностей

¹² СМ. Вып. 24. С. 123.

¹³ Там же. С. 120–121.

¹⁴ Нагловский Д.С. Действия Передового отряда. С. 45.

¹⁵ Освобождение 1878. Спомени. София: Български писател, 1978. С. 555.

¹⁶ СМ. Вып. 24. С. 128–129.

¹⁷ Чичагов М. Передовой отряд. (Воспоминания о походе) // ВС. 1878. Т. 122. № 10. С. 326–327.

¹⁸ Нагловский Д.С. Действия Передового отряда. С. 45–46.

наблюдать повседневную жизнь болгар этого края. На пути из Казанлыка в Эски-Загру 12 июля полковник встретил группы болгар, возвращавшихся домой после прекращения работ по найму у турецких землевладельцев за Балканами. Пожилые люди ехали на подводах или же верхом на коне или осле, а женщины шли пешком и управляли волами либо вели под уздцы лошадь. «Вообще, сколько удалось по настоящее время подметить, женщина в домашнем быту болгарина несет положительно все работы с рубкой дров включительно. Уж на что ленивы наши хохлы, да и те несравненно более рыцари относительно своих дам»¹⁹, — считал Депрерадович.

До Эски-Загры постоянно доходили слухи о приближении турецких войск, и турки, жители города, «из униженных, подавленных, не смевших показаться на улицу, <...> обратились в гордых, смелых и страшавших болгар предстоящим мщением»²⁰, — отмечал Чичагов. Но болгары верили в силу русских. 13 июля по казакам, проезжавшим мимо турецкого квартала, было сделано несколько выстрелов. Депрерадович описал «необычайную тревогу», поднявшуюся в болгарском квартале при этой стрельбе. Полковника «неприятно поразило неудержимое чувство панического страха, которое овладевает населением при одном только крике “черкесы!”». Впрочем, «нужно отдать справедливость молодым парням, вооруженным винтовками: все они бросились на выстрелы, то есть навстречу мнимому неприятелю!» — замечал Депрерадович²¹.

Чичагов делился своими впечатлениями по поводу этого инцидента. «Всегда готовые к мести», вооруженные болгары тут же прибежали к месту происшествия и, убив двоих попавшихся им на глаза турок, еще до прибытия дежурной роты болгарского ополчения окружили турецкий квартал, поставив по два человека с ружьями у каждых ворот и дверей. Генерал Гурко, получив донесение об этом, приказал тотчас же казнить виновных²². С этим жестким распоряжением Депрерадович был вполне согласен. Болгары повесили шесть человек²³.

Чичагов не одобрял этот страшный самосуд: «Казалось, что только одни болгары с их пятивековой ненавистью могли совершать эти казни со злорадством и хладнокровием». Но русский офицер вспомнил изувеченные тела русских воинов на Шипке, множество раненых болгарских женщин и детей, и негодование его стихло, уступив место торжеству расплаты: «По делам попало туркам! Око за око, зуб за зуб!»²⁴.

¹⁹ *Депрерадович Ф.М.* Из воспоминаний о русско-турецкой войне 1877–1878 гг. бывшего командира 1-й бригады Болгарского ополчения полковника де-Прерадовича. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1881. С. 51.

²⁰ *Чичагов М.* Передовой отряд. С. 330–331.

²¹ *Депрерадович Ф.М.* Из воспоминаний... С. 55.

²² *Чичагов М.* Передовой отряд. С. 331.

²³ *Депрерадович Ф.М.* Из воспоминаний... С. 58.

²⁴ *Чичагов М.* Передовой отряд. С. 332.

По прибытии в Эски-Загру драгунских полков из рейда к железнодорожным станциям²⁵ 13 июля генерал Гурко двинулся обратно в Казанлык с конвоем одной сотни казаков. Отряд, состоявший из четырех батальонов, 15 эскадронов и сотен, четырех горных и шести конных орудий, остался в Эски-Загре. Начальником этого отряда был назначен герцог Н.М. Лейхтенбергский, а начальником кавалерии в отряде — его брат, герцог Е.М. Лейхтенбергский. В задачи отряда входили: охрана выхода из Эски-Загрского ущелья, сбор сведений о неприятеле и отдых кавалерии²⁶.

Генерал-майор Н.Г. Столетов, начальник болгарского ополчения, предложил полковнику Депрерадовичу принять на себя обязанности коменданта города: «Тут ужасная неурядица, члены городского совета между собой ссорятся, и нужно, чтобы по некоторым делам был решающий голос!» Столетов познакомил нового коменданта с членами городского совета. Его председатель, болгарский «народный писатель» П. Славейков, «пожилой, но еще красивый мужчина с быстрыми пронизательными глазами и седыми курчавыми волосами», произвел на полковника чрезвычайно приятное впечатление. Он говорил по-русски, но «с грехом пополам». Столетов затем привел Депрерадовича в большую комнату, где находились аманаты²⁷-турки (13 человек). Генерал-майор, довольно свободно владевший турецким языком, после непродолжительной речи отрекомендовал им нового начальника и коменданта города²⁸.

На повестке дня городского совета стояли вопросы, требовавшие немедленного разрешения, как-то: равномерно распределить между всеми горожанами повинность по ежедневному снабжению русского войска хлебом; сформировать городскую милицию и жандармерию для несения караульной службы в городе, так как малочисленность оставленного в Эски-Загре отряда не позволяла выполнить эту задачу; разместить и устроить болгарские семьи, бежавшие из окрестных селений, а также обеспечить их хлебом. Было организовано два госпиталя — для раненых русских и для болгар, пострадавших от башибузуков и черкесов.

В конак беспрерывно приводили пойманных в окрестностях Эски-Загры турок, которых или подозревали в шпионаже, или обвиняли в поджогах, грабежах и убийствах. «Всякого нужно было допросить, тем более, что многие давали сведения о местонахождении турецкой армии, ее численности и движениях»²⁹. Славейков настаивал на необходимости произвести тщательные обыски в турецких кварталах, так как турки сдали

²⁵ 9-й Казанский драгунский полк совершил кавалерийский налет на железнодорожную станцию Каяджик. 8-й драгунский Астраханский полк разрушил ветку железной дороги из Ямбола в Адрианополь у станции Карабунар.

²⁶ СМ. Вып. 24. С. 133–134.

²⁷ Аманат — (устар.) заложник.

²⁸ *Депрерадович Ф.М. Из воспоминаний... С. 60.*

²⁹ Там же. С. 61.

только «дрянное оружие», а хорошее припрятали. Депрерадович надеялся, что найденным оружием можно будет обеспечить молодых людей, которые толпами приходили в конак и просили ружей и патронов. Но герцог Н.М. Лейхтенбергский, к которому вечером с докладом явился полковник, запретил обыск в турецком квартале, чтобы не вызвать волнений и беспорядка. Разрешения повесить шестерых башибузуков, отъявленных головорезов (двух из них за зверства даже турки посадили на цепи), герцог также не дал³⁰. Но Депрерадович «твердо решил взять на себя ответственность и при первом удобном случае покончить со всеми шестью»³¹. Раздосадованный полковник мог не знать этических оснований подобного ответа герцога. А начальник штаба Эски-Загрского отряда подполковник Генерального штаба А.А. Фрезе, сообщая Нагловскому об обстановке в городе на 15 июля 1877 г., подчеркнул, что Н.М. Лейхтенбергский «не берет на себя смертных приговоров как по убеждению, так и потому, что ему, как члену императорского Дома, неудобно это делать». Фрезе также констатировал, что болгары, видя подобную «осторожность и мягкость», обвиняли русских в «слабости и нерешительности»³².

Депрерадович поддержал предложение Славейкова о необходимости внезапного обыска в домах влиятельных и весьма неблагонадежных турок, однако обыск ничего не дал. В помощь коменданту поступила 1-я рота 3-й болгарской дружины под командованием капитана Федорова, георгиевского кавалера, вскоре убитого в сражении под Эски-Загрой. Он откровенно выразил Депрерадовичу свое неприятие «всех этих арестов, казней, обысков и т.п.»: «Помилуйте, полковник, да разве это война! Это бойня, резня какая-то!»³³.

Немедленного решения требовал вопрос о поддержании порядка и общественной безопасности в Эски-Загре, поэтому создали милицейские и жандармские команды под командованием русских офицеров. Среди вооруженных горожан насчитывалось до 80 человек конных, поэтому решили пополнить это конное ополчение до 125 человек и поручить ему выезжать в соседние селения и разгонять мелкие шайки башибузуков. Предполагалось, что в случае если русскому отряду придется выступить «в поле», все эти формирования должны будут подавить возможное движение турок в Эски-Загре³⁴.

16 июля 1877 г. в конаке Депрерадовича встретил Славейков сообщением о том, что «партия волонтеров из 100 человек наткнулась на башибузуков и так их разбила, что неприятель бежал, оставив на месте три тела!»³⁵. В связи

³⁰ *Депрерадович Ф.М.* Из воспоминаний... С. 62.

³¹ Там же. С. 64.

³² Освобождение Болгарии от турецкого ига. М.: Наука, 1964. Т. 2. С. 179.

³³ *Депрерадович Ф.М.* Из воспоминаний... С. 68.

³⁴ Там же. С. 67.

³⁵ Там же. С. 70.

с прибытием войск Сулеймана-паши в Карабунар башибузуки и черкесы сделались несравненно смелее. «Жгут, режут в 5–6 верстах от города». Русские «разезды ровно ничего не могут сделать: лошади до того обессилели, что еле ноги волочат»³⁶, — констатировал Депрерадович.

Горожане выразили желание отправиться в соседние села, чтобы забрать раненых и похоронить убитых. Во дворе церкви св. Андрея собрались до 200 человек болгар, снабженных ружьями всевозможных систем, и 96 кавалеристов, которые, как более зажиточные люди, владели самым лучшим оружием. Импровизированный отряд Депрерадович построил перед домом, в котором расположился герцог Н.М. Лейхтенбергский.

Здесь произошел неприятный инцидент. К гвардейскому ротмистру М. (Депрерадович не называет его фамилию) обратился «какой-то здоровенный молодой турок» с жалобой на болгарина, который «якобы ворвался к нему во двор с целью грабежа и нанес ему побои». Турок демонстрировал синяк под глазом. «Ротмистр напустился на болгарина и, когда тот стал оправдываться, отпустил ему собственноручно несколько ударов плетью, и это перед толпой болгар, снарядившихся хоронить тысячи тел и спасать, может быть, ценою собственной жизни, сотни раненных страдальцев». Депрерадович, с трудом сдерживая негодование, «прекратил дикую сцену и отправил истца и ответчика к Славейкову»³⁷. А ранее полковник получил от того же ротмистра записку, в которой тот предписывал городскому управлению не позволять болгарам «обижать мирных турок!» «Каков мирный гвардеец!» — подумал Депрерадович тогда³⁸. Небезынтересно, что герцог Н.М. Лейхтенбергский в ответ на доклад Депрерадовича о поступке ротмистра М. просил успокоиться, а гвардейцу впоследствии лишь сделал замечание³⁹.

Данный поступок «туркофильствующего» офицера вызвал размышления Депрерадовича: «Из всего того, что пришлось <...> наблюдать и видеть лично, я вынес самое приятное впечатление о национальном характере болгарина. Честный, трудолюбивый, чрезвычайно способный и вместе с тем прекрасный семьянин и хозяин, болгарин представляет нам положительно идеальный тип сельского жителя; прибавьте к этому трезвость и бережливость, присущие этой национальности, и вас не будет удивлять видимое, на первых порах поражающее благосостояние тех местностей, которых не коснулись бедствия военного времени. Совокупите же теперь все эти качества с чувством глубокого, беззаветного патриотизма, которое составляет высокую духовную сторону этого замечательного характера, и вы поневоле должны преклониться и воздать должное, заслуженное уважение»⁴⁰.

³⁶ *Депрерадович Ф.М. Из воспоминаний...* С. 71.

³⁷ Там же. С. 74.

³⁸ Там же. С. 71.

³⁹ Там же. С. 74–75.

⁴⁰ *Депрерадович Ф.М. Из дневника о первом походе за Балканы // Сборник военных рассказов, составленных офицерами-участниками войны 1877–1878 гг. (далее — СВР). СПб.: Мещерский, 1878. Т. 1. С. 296–297.*

Герцог Н.М. Лейхтенбергский обратился к горожанам-добровольцам с речью, переведенной драгоманом, а потом согласился придать им десять драгун Астраханского полка, что очень обрадовало болгар⁴¹. Отряд немедленно двинулся в путь. 15 июля подполковник Фрезе сообщил Нагловскому о том, что болгарский комитет сформировал конную стражу, около 100 человек, и пешую — более 200. Помимо задачи подобрать раненых и закопать трупы в соседних селениях, Фрезе указал еще одну — наблюдать за безопасностью окрестных селений⁴².

Вечером Депрерадович объехал караулы городской милиции, установленные на выездах по Казанлыкской, Иени-Загрской и Адрианопольской дорогах. «Везде стоят весьма исправно, ни одного спящего», — с удовлетворением отметил русский офицер⁴³.

Генерал-адъютант Гурко, получив сообщение о том, что в Карабунаре собирается армия Сулеймана-паши, решил помешать этому и разбить противника по частям⁴⁴. Присоединение 1-й бригады 9-й дивизии генерал-майора Е.И. Борейши к отряду было расценено Гурко как свидетельство того, что и весь VIII армейский корпус начинает переходить Балканы, а это внушало надежды на новые победы.

18 июля Гурко намеревался штурмовать Иени-Загру тремя колоннами: из Эски-Загры — правой колонной герцога Н.М. Лейхтенбергского, из Казанлыка — средней колонной генерал-майора О.Е. Рауха, с которой шел и сам Гурко, и от Хаинкиоя — левой колонной генерала Борейши.

Заботой о болгарях Эски-Загры проникнута полевая записка Гурко, которую начальник штаба Нагловский передал герцогу Н.М. Лейхтенбергскому 16 июля. Предусматривая отход русских войск через Хаинкиойский проход «в случае крайности», Гурко приказал при отступлении из Эски-Загры «взять всех аманатов и объявить жителям туркам, что аманаты эти будут казнены, если что-либо случится с болгарями города»⁴⁵. Ранее, в письме главнокомандующему от 15 июля, Гурко, ожидая решения великого князя об участии отряда и края, который «доверился» его «защите и всюду складывает оружие», подчеркивал: «Уйди я из Эски-Загры — болгары станут убивать и грабить сдавших оружие турок, черкесы и башибузуки будут резать и тех, и других»⁴⁶.

Сулейман-паша решил атаковать Эски-Загру (где, как он полагал, стоят главные силы Передового отряда русских). Туда же он приказал двинуться дивизии Реуф-паши (13 000 человек, 24 орудия).

⁴¹ Депрерадович Ф.М. Из дневника... С. 296.

⁴² СМ. Вып. 24. С. 168.

⁴³ Депрерадович Ф.М. Из воспоминаний... С. 75.

⁴⁴ СМ. Вып. 24. С. 176-177.

⁴⁵ Там же. С. 182.

⁴⁶ Там же. С. 160.

17 июля из Эски-Загры на Иени-Загру выступил отряд герцога Н.М. Лейхтенбергского, но, встретив ожесточенное сопротивление турок у с. Джуранлы, вернулся назад. 18 июля не удалась и вторая попытка прорваться к Иени-Загре. Вечером русский отряд занял позиции у Эски-Загры. Чичагов свидетельствовал: «Паника в городе была полная: тысячи людей начали уходить из Эски-Загры к Казанлыку. <...> Неловко было поехать в город, где неминуемо к вам обратятся с вопросами, на которые не сможешь и ответить. Сказать прямо: “Бегите, спасайтесь!” — неудобно, когда мы еще не дрались за них; сказать же им: “Обождите, есть еще время”, — опасно, это взять на себя слишком большую ответственность, потому что обстоятельства могут вдруг в полчаса совершенно перемениться, мы можем быть легко раздавлены. Кругом, полосой верст на 10, видны бивачные неприятельские огни. Ясно, что против нас целый неприятельский корпус»⁴⁷.

Но 18 июля вечером от Гурко прискакал гонец с радостной вестью о том, что Иени-Загра взята и что завтра рано утром в Эски-Загру подойдет весь отряд Гурко. Депрерадович, исполняя должность коменданта Эски-Загры, объявил о созыве городского совета 19 июля. Со второго этажа конака на следующее утро полковник увидел большое количество турецких войск, двигавшихся к городу.

Сражение у Эски-Загры подробно описано в реляциях генерал-майора Рауха, генерала Столетова, герцога Н.М. Лейхтенбергского, в воспоминаниях многих офицеров, а также в существующей историографии⁴⁸.

Силы были неравными. Пришлось отходить. Полковник Депрерадович сам решил проехать по городу, чтобы лично предупредить жителей о необходимости бежать и спастись. «В начале боя множество вооруженных болгар высыпало за городскую околицу и заняло выходы улиц к виноградникам», в которых размещались резервы. «Некоторые из выходов были забаррикадированы пустыми арбами. Очевидно, что милиционеры не ожидали нашего отступления и предполагали примкнуть в критический момент к войскам, защищать город вместе, отступая шаг за шагом, и только дорогой ценой продать его неприятелю», — вспоминал полковник⁴⁹.

Именно данные слова Депрерадовича позволили болгарским историкам сделать вывод, что в сражении приняли активное участие и жители Эски-Загры, оставшиеся на поле боя до конца сражения⁵⁰. Среди таких

⁴⁷ М. Ч. [Чичагов М.] Дневник офицера // СВР. Т. 1. С. 84.

⁴⁸ См. сноску 1.

⁴⁹ Депрерадович Ф.М. Из воспоминаний... С. 93–95.

⁵⁰ См.: Георгиев Г., Топалов В. Кратка история на освободителната война 1877–1878 (преглед на военните действия). София: Изд-во на БКП, 1958. С. 167; Генов Ц. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и подвиг освободителей. София: София Пресс, 1979; Дойнов Ст. Българската общественост и руско-турската освободителна война (1877–1878). София: Издателство на Отечествения Фронт, 1978. С. 148; Косев К., Дойнов Ст. От Шипка и Плевен до Сан Стефано и Берлин. София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2007. С. 170.

добровольцев находился и Д. Благоев (1856–1924), в 1877 г. учившийся в Эски-Загре у П. Славейкова, впоследствии основатель Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов) и Болгарской коммунистической партии. В краткой автобиографии он писал, что дружины сражались храбро, а он во время боя носил воду и хлеб защитникам, помогал раненым. Затем вернулся в город посмотреть, что делается в его доме. Услышав на площади об отсутствии охраны в Эски-Загре и о намерении турок начать грабить, Благоев понял, что нужно организовать охрану города. Сам он был вооружен: «на поясе висела кривая сабля, неизвестно откуда взявшаяся, а около нее пистолет». С несколькими юношами он направился в турецкий квартал, но там никто ничего не предпринимал. Стрельба усилилась, при приближении к центру Эски-Загры он увидел поток в страхе бегущих людей, который увлек и его⁵¹. Из воспоминаний Благоева не следует, что он сражался в рядах ополченцев как доброволец. Депрерадович также видел многих вооруженных болгар, которые находились в тылу сражавшихся дружинников и русских воинов, но собирались в острый момент выйти на передовую. Быть вооруженным — отнюдь не значит самому участвовать в бою.

Есаул 26-го Донского казачьего полка П.А. Дукмасов (1856–1896) свидетельствовал, что «большинство жителей Эски-Загры бежало из домов и расположилось группами на возвышенных местах за городом, внимательно следя за ходом сражения. Тут были и мужчины, и женщины, и дети. Раненым они подавали помощь, относили их в дома и снова возвращались на свои места. Я немало удивлялся железным нервам болгарских женщин, которые, казалось, довольно спокойно смотрели на эту тяжелую картину колоссальной бойни»⁵².

Но, когда русские стали отступать, паника и ужас охватили жителей. «Никто и не думал о сопротивлении», — констатировал Депрерадович. Часть вооруженных горожан исчезла в неизвестном направлении, часть бросилась к конаку. Большинство жителей «бежали с выражением безотчетного страха на искаженных лицах, бежали, бросая детей, руководствуясь единственным в то время чувством и желанием: спастись от преследования неистового кровожадного врага, от предстоящих истязаний и мучительной смерти»⁵³.

Генерал-майор О.Е. Раух, прибыв в Эски-Загру 19 июля и приняв от герцога Н.М. Лейхтенбергского командование отрядом, сперва надеялся отстоять город. «Но постоянно усиливающийся неприятель, наступавший с юга и юго-запада, почти полное израсходование патронов и снарядов

⁵¹ Освобождението 1878. Спомени. С. 542–543.

⁵² Дукмасов П.А. Со Скобелевым в огне. Воспоминания о русско-турецкой войне 1877–78 гг. и о М.Д. Скобелеве ординарца его. Изд. 2-е, доп. СПб.: тип. Муллер и Богельман, 1895. С. 96–97.

⁵³ Депрерадович Ф.М. Из дневника... С. 306.

в горной артиллерии поколебали дружины», — докладывал Раух Гурко в полевой записке, написанной вечером 19 июля в 8 ч. 50 мин. «Дружины вначале вели себя героически, в особенности офицеры; но, когда значительное число офицеров было убито и ранено, болгар нельзя было удержать от беспорядочного отступления в ущелье. Я сам лично собирал их у входа в ущелье, чтобы занять его ими, но это не удалось: дружины разошлись, за исключением нескольких рот, подведенных в порядке полковником Де-преадовичем. Когда я увидел, что болгар не удержать и в горной артиллерии мало снарядов, я приказал отступить за Тунджу»⁵⁴.

Подпоручик 3-й дружины С.И. Кисов (1849 или 1850–1915) описывал жуткие кровавые сцены насилия турок над мирным населением Эски-Загры, однако сам он их не мог видеть. Но подпоручик шел по ущелью, которое было переполнено беженцами, и рассказал о душераздирающих картинах бегства болгар, когда в паническом страхе каждый думал лишь о себе, бросая даже своих близких. «Немало грудных детей было оставляемо по дороге, и многих из них подбирали солдаты, и должно сказать правду, преимущественно русские солдаты, особенно те из них, которые были верхом»⁵⁵, — вспоминал Кисов. «Несколько таких ребят было взято на попечение нашими офицерами»⁵⁶, — свидетельствовал Чичагов. «Больно было смотреть на всё это, — продолжал он, — но еще большее было подумать, что мы — причины всех этих несчастий... Я глубоко убежден, что всякий русский, видевший столь рельефно, как мы сегодня, доблестную защиту Эски-Загры и несчастья, перенесенные болгарами, не решится бросить камнем в них и говорить, что не стоит драться за их свободу, что они к нам не питают симпатии, что они трусы или разбойники»⁵⁷.

Чичагов заметил, как болгары «особенно быстро братались» с солдатами и «солдаты отлично ценили их радушие». Отмечая запуганность народа, поручик подчеркивал, что он «не труслив»: «На каждом шагу встречали мы вооруженных болгар, рыскавших повсюду, захватывающих пленных, беглецов, турецких мародеров. Редкий день не приходили болгары просить у нас оружие». Предвидя возможные возражения своим восторженным отзывам, Чичагов тут же признавал: «Проявления же грабежа — такие явления, которые в военное время случаются всюду и всегда; выставлять же их как общий болгарский порок несправедливо и неверно»⁵⁸. А в более раннем рассказе поручик Чичагов утверждал, что «разбой и грабеж свойствен всем народностям во время войны в большей или меньшей степени,

⁵⁴ См. Вып. 24. С. 227.

⁵⁵ Кисов С.И. Из боевой и походной жизни 1877–1878 гг. Воспоминания полковника запаса болгарской армии. Перевел со 2-го испр. и доп. болг. изд. М. Горюнин [Предисл. «От переводчика»]. София: Придворная печатня братьев Прошек, 1903. С. 192.

⁵⁶ М.Ч. [Чичагов М.] Дневник офицера. С. 88.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Чичагов М. Передовой отряд. С. 344–345.

а тем более полудиким, 400 лет пробывшим в рабстве болгарам!» Он считал «извинительным» превращение в «грабителя всего турецкого» болгарина, утратившего семью и имущество. «Я же остаюсь пораженным тем, что нравственная сторона болгарина, несмотря на всосавшееся в кровь рабство, находится еще на такой высокой степени»⁵⁹, — заключает он.

На следующее утро, 20 июля, герцог Н.М. Лейхтенбергский приказал выстроить дружины и горячо поблагодарил их за поведение в бою: «Вы ничем не уступаете старым солдатам!»⁶⁰ И генерал-майор Раух в реляции дал высокую оценку действиям ополчения: «В продолжении более 4 часов 2-тысячный отряд людей, недавно собравшихся под знамена, твердо держался против лучшей части турецких войск — армии Сулеймана-паши»⁶¹. 22 июля в записке к Гурко он ходатайствовал о необходимости представить болгарские дружины к наградам: «Люди дрались геройски, пока подавляемые численным превосходством, не дрогнули»⁶².

Всего ополчение потеряло убитыми и ранеными: офицеров 23 (из 55) и 512 нижних чинов. Четыре дружины болгар, две сотни казаков 26-го Донского казачьего полка и 9-й драгунский Казанский полк (всего не более 3 500 чел.) с шестью орудиями дрались на растянутой позиции (до шести верст) по южной окраине Эски-Загры с превосходящими силами Сулеймана-паши⁶³.

20 июля Раух, не получив от Гурко никаких сведений, решил отступить к Казанлыку. Болгары, покинувшие Эски-Загру, переночевавшие возле русского отряда и «всё еще надеявшиеся, что дело не потеряно», быстро собрались и пошли рядом. 21 июля Эски-Загрский отряд поднялся на Шипкинский перевал. Отряд Гурко, хотя и одержал победу у с. Джуранлы над войсками Реуф-паши 19 июля, из-за явного превосходства сил противника отошел к Хаинкиойскому перевалу.

В приказе по Передовому отряду от 31 июля генерал-адъютант Гурко, прощаясь со своими воинами и благодаря их за героическую службу, вспомнил славный боевой путь отряда, его сражения и блистательные победы. Гурко особо обратился к болгарским дружинам, «с удивительным мужеством» защищавшим Эски-Загру 19 июля 1877 г. Его знаменательные слова ныне хорошо известны, но считаю нужным привести их вновь: «Это было первое дело, в котором вы сражались с врагом, и в этом же деле вы сразу показали себя такими героями, что вся русская армия может гордиться вами и сказать, что она не ошиблась послать в ряды ваши лучших своих офицеров.

⁵⁹ М. Ч. [Чичагов М.] Дневник офицера. С. 89.

⁶⁰ Деллерадович Ф.М. Из дневника... С. 313.

⁶¹ СМ. Вып. 24. С. 368.

⁶² Там же. С. 249.

⁶³ Гейсман П. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в Европейской Турции. СПб.: Николаевская академия Генерального штаба, 1906. Вып. 1–2. С. 180–181.

Вы — ядро будущей болгарской армии. Пройдут года, и эта будущая болгарская армия с гордостью скажет: «Мы — потомки славных защитников Эски-Загры»⁶⁴.

В поручении главнокомандующего при формировании Передового отряда ставилась задача не только занять балканские проходы, но и «выслать кавалерию еще далее вперед с целью поднять болгарское население и оказать ему поддержку». Начальник штаба Передового отряда Нагловский несколько раз в воспоминаниях возвращался к этому вопросу, подчеркивая, что генерал Гурко намеревался приступить к организации болгарского восстания только тогда, когда главные силы Дунайской армии будут уже в долине Тунджи⁶⁵. В ожидании перехода Балкан русскими войсками Гурко принимал все меры, чтобы сдерживать болгар и сохранять всюду порядок. Но если в городе это было еще как-то возможно, то в окрестностях «дух племенной вражды», следствие «четырехвекового тяжелого гнета», выплеснулся волной мести. «Во время движения кавалерийских полков к линиям дороги большие толпы болгар следовали за полками, резали и грабили в тылу полков мусульманское население и предавали огню его имущество», — писал Нагловский⁶⁶.

Военный историк и участник войны 1877–1878 гг. Н.А. Епанчин, размышляя над задачами Передового отряда, заметил, что «из людей, рожденных в рабстве, нельзя было создать воинов в одну ночь, и болгары, как тогда казалось, были скорее способны к тому, чтобы мстить при случае своим прежним угнетателям, нежели выступить в открытое поле для борьбы с ними». Потому, по его мнению, эту задачу генерал Гурко откладывал до лучших времен⁶⁷.

Тем не менее Передовой отряд в полной мере пользовался широким содействием, которое ему оказывало болгарское население Эски-Загры заготовкой хлеба, продажей продуктов питания войскам и фуража для конницы. Воспоминания русских офицеров, находившихся в составе Передового отряда, убедительно свидетельствуют о том, что только в присутствии русских войск болгарское население проявляло активность в организации отрядов самообороны. Вся воинственность и настрой отстоять свои дома в Эски-Загре и драться на сооруженных баррикадах мгновенно исчезли, как только русские войска стали отступать. Вооруженные горожане во время сражения находились за русскими резервами и в критические минуты предпочли спастись, не поддержав своих соотечественников-ополченцев.

Авторы мемуаров (Чичагов, Рынкевич, Депрерадович), с симпатией относясь к болгарам, не могли не заметить, что их «уродовали в течение пяти столетий», что «рабство всосалось в их кровь». «И надо сперва осво-

⁶⁴ СМ. Вып. 24. С. 323.

⁶⁵ Нагловский Д.С. Действия Передового отряда. С. 41, 43, 46.

⁶⁶ Там же. С. 46.

⁶⁷ Епанчин Н.А. Действия Передового отряда генерал-адъютанта Гурко. СПб.: тип. Штаба войск гвардии и Петерб. воен. окр., 1895. С. 118.

бодить народ, а затем, указав ему на лучшее будущее, дать время для сглаживания всего наносного, чужого», — писал начальник штаба болгарского ополчения Е.Е. Рынкевич. И далее он продолжал: «Болгары, насколько нам удалось познакомиться с ними, народ чрезвычайно способный, трудолюбивый, добрый, народ с характером серьезным и замечательно стремящийся к самообразованию, порядку и благоустройству»⁶⁸. «Эти задатки и качества достаточно гарантируют способность к самостоятельности и к завидной будущности»⁶⁹, — предрекал и Чичагов.

Литература

- Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. М.: Воениздат, 1956.
- Генов Ц. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и подвиг освободителей. София: София Пресс, 1979.
- Косев К., Дойнов Ст. От Шипка и Плевен до Сан Стефано и Берлин. София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2007.
- Улуниан А.А. Россия и освобождение Болгарии от турецкого ига. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1994.
- Фортунатов П.К. Война 1877–1878 гг. и освобождение Болгарии. М.: Учпедгиз, 1950.

References

- Beliaev, N.I., 1956. *Russko-turetskaia voina 1877–1878 gg.* [The Russo-Turkish War of 1877–1878]. Moscow: Voenizdat.
- Fortunatov, P.K., 1950. *Voina 1877–1878 gg. i osvobozhdenie Bolgarii* [The war of 1877–1878 and the liberation of Bulgaria]. Moscow: Uchpedgiz.
- Genov, Ts., 1979. *Russko-turetskaia voina 1877–1878 gg. i podvig osvoboditelei* [The Russo-Turkish War of 1877–1878 and the feat of the liberators]. Sofia: Sofia Press.
- Kosev, K., Doinov, St., 2007. *Ot Shipka i Pleven do San Stefano i Berlin* [From Shipka and Plevan to San Stefano and Berlin]. Sofia: Akademichno izdatelstvo “Prof. Marin Drinov”.
- Ulunian, A.A., 1994. *Rossii i osvobozhdenie Bolgarii ot turetskogo igi* [Russia and the liberation of Bulgaria from the Turkish yoke]. Moscow: Institut slaviano-vedeniia i balkanistiki RAN.

⁶⁸ Рынкевич Е.Е. Записки о болгарском ополчении (За период с конца апреля по 9 августа 1877 г.) // ВС.1902. № 4. С. 67, 69.

⁶⁹ М. Ч. [Чичагов М.] Дневник офицера. С. 89.